

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.18.38.004

Развитие научных взглядов по вопросу возрастающей государственной активности в экономике

Кидлова Наталья Владимировна

Аспирант,
Московский городской университет управления Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: kidlova@yandex.ru

Аннотация

Дилемме взаимодействия государства и экономики посвящены труды многих классиков экономической теории и авторов современности, особенно в вопросах определения степени участия государства в регулировании рыночных процессов, а также взаимосвязи роста государственной активности и темпов экономического роста. На ход исследований влияет особый статус государства, выступающего с одной стороны гарантом функционирования экономики, с другой стороны – крупным заказчиком товаров, работ, услуг для обеспечения общественных потребностей. В данном аспекте государственные расходы должны использоваться для максимально возможного и точного удовлетворения потребностей граждан в общественных благах. Структура, объемы и направление государственных расходов должны определяться с точки зрения целеполагания, целесообразности и рентабельности. Приведенные в статье доводы и научные теории подтверждают кейнсианскую концепцию о невозможности самоисцеления экономического спада и необходимости государственного регулирования рыночных процессов в целях достижения социальной и политической стабильности, повышения эффективности экономической системы, закон Вагнера о возрастающей государственной активности по мере индустриализации общества и необходимости государства выступать, в том числе гарантом существования рыночных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Кидлова Н.В. Развитие научных взглядов по вопросу возрастающей государственной активности в экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 3А. С. 47-58. DOI: 10.34670/AR.2023.18.38.004

Ключевые слова

Общественные блага, совокупный спрос, государственные расходы, валовой внутренний продукт, рыночная экономика.

Введение

Вопросам возрастающей роли государства в регулировании рыночных процессов были посвящены труды многих классиков экономической теории и современных авторов. Общность взглядов заключалась в неразрывной связи государства с экономическими процессами, при этом отмечалась двойственность природы взаимодействия. С одной стороны, государство наделено рядом функций, среди которых контроль распределения национальных богатств, и главное, гарантирование существования и развития системы рыночных отношений. С другой стороны, государство является непосредственным элементом рыночной системы, выступая крупным заказчиком продукции, а также работ и услуг для удовлетворения общественных потребностей.

Основной дилеммой в связке государство-экономика всегда являлось определение степени участия государства в регулировании рыночных процессов, а также взаимосвязи роста государственной активности и темпов экономического роста.

В данной статье остановимся более подробно на изучении закона Адольфа Вагнера о возрастающей государственной активности, рассмотрении кейнсианской теории с позиции невозможного функционирования рыночной системы без государственного влияния и определении порогового значения роста государственных расходов.

Основная часть

Адольф Вагнер («Основы политической экономии», 1892) первым обратился к рассмотрению тенденции роста расходов бюджета в долгосрочном периоде с научной точки зрения, проанализировав данный показатель по европейским промышленно развитым странам. Данную закономерность немецкий ученый определяет как закон возрастающей государственной активности: с индустриализацией общества возрастают регулирующая роль государства [Балацкий, 2021, 72] и масштабы государственного сектора [6, с. 82], а темпы роста расходов опережают темпы прироста объемов производства и национального дохода [Сухарев, 2011, 3].

С ростом потребностей населения в общественных благах государство проходит путь от свободного капитализма с рыночной экономикой к государственному устройству с развитой социальной инфраструктурой (государственному социализму). Со стороны электората усиливается давление на государственный аппарат «во имя развития общества» и требование роста бюджетных отчислений на «социальные выплаты» [Масгрейв, 2009, 143-144] (прямые социальные выплаты, здравоохранение, жилищная политика и др.). Вагнеру принадлежит известная фраза: «Дорого нам обходится дешевый труд» [Лушников, 2020, 339]. Перспективы повышения платежеспособного спроса населения и экономического роста ученый видит в реформировании социального законодательства, а также изменении системы оплаты труда рабочего класса.

Закон Вагнера стал широко известен после выхода в свет совместной работы Ричарда А. Масгрейва и Алана Т. Пикока «Классика теории общественных финансов» в 1958 году. Американские ученые проанализировали теорию Вагнера с точки зрения тенденции роста государственных расходов со временем и разграничили понятия «общественная» деятельность государства (обязательное приобретение товаров) и «коммерческая» деятельность (получение дохода от собственного производства, через государственные займы, государственные контракты на оказание услуг и т.д.).

По мнению Адольфа Вагнера, государство в экономике выступает в роли экономического агента, с той разницей от частных предпринимателей, что государственные чиновники менее заинтересованы в эффективном расходовании имеющихся средств [Musgrave, 1967, 5].

Дж. Ричард Аронсон и Эттиат Ф. Отт в книге «Рост государственного сектора», опираясь на учение Вагнера, утверждают, что рост численности и плотности населения приводит к росту спроса на результаты деятельности правительства. Следствием экономического роста является более совершенная система разделения труда, возникновение крупных корпораций и более сложная схема экономических взаимоотношений между гражданами; все эти факторы способствуют расширению масштабов деятельности правительства. Ученые рассматривают Закон Вагнера во взаимосвязи с национальным доходом, выдвигая предположение об ускоряющем влиянии роста валового внутреннего продукта на рост расходов государства и необходимости функционирования системы внутри порогового значения показателя государственных расходов к национальному доходу.

Рост государственной активности связывают с:

1) изменением специфики трудовых отношений в сторону усложнения системы разделения труда, соответствия работников профессиональным навыкам и умениям, и как следствие необходимости обеспечения государством правопорядка, поддержания развития экономики;

2) развитием технологий и наукоемких отраслей, нуждающихся в больших капиталовложениях, которые могут предоставить крупные компании или государственные корпорации. Возникает риск сговора и образования монополий. В данном случае возрастает роль государства как регулятора деятельности данных организаций.

3) ростом социального благополучия и необходимостью улучшения качества жизни населения (услуги здравоохранения, образования) [Аронсон, Отт, 2002, 646].

Труды Вагнера легли в основу дальнейших исследований мирового научного сообщества в вопросе поиска оптимальных границ государственного регулирования экономики. Исследования немецкого экономиста в области усиления аспекта социальной направленности государственной политики по мере индустриализации общества были использованы Дж.М.Кейнсом [Афанасьев, 2009, 65] при построении концепции совокупного спроса государства («Общая теория занятости, процентов и денег», 1936 год). Британский ученый признавал огромный потенциал рыночной системы, однако указывал на ее чрезвычайную динамичность и присущую ей нестабильность, а также на отсутствие предпринимательских стимулов для достижения социальной справедливости и обеспечения общественных благ (развитие науки, национальная оборона, инфраструктура и другое). Кейнс был убежден в неспособности рыночной системы обеспечить «эффективный спрос» (совокупный спрос при полной занятости) по причине отсутствия средства самокоррекции для постоянного саморазвития в состоянии общего экономического равновесия.

Ученый рассматривал государство как «встроенный стабилизатор», способный влиять на совокупный спрос посредством изменения денежной массы и государственных расходов, поддерживая тем самым жизнеспособность рыночной экономики. В кейнсианской теории государственные заказы играют особую роль в решении фискальных и социальных проблем государств. Благодаря эффекту мультипликатора они наиболее эффективны в стимулировании инвестиционной активности за счет увеличения государственных расходов. В некоторых сферах деятельности государственные закупки выступают в качестве единственного средства стимулирования отрасли, позволяя предпринимателям сохранить рабочие места, увеличить загрузку производственных мощностей. Перечисленные факторы стимулируют увеличение

совокупного реального дохода.

Кейнс рассматривал расширение функций государства, связанных с задачей регулирования склонности к потреблению, как единственное средство предотвращения полного краха существующей системы экономики и условие успешного функционирования индивидуальной инициативы [Кейнс, 2022, 338].

Государство становится основным регулятором рынка посредством воздействия на совокупный спрос (суммарное количество товаров и услуг, которые желают и имеют возможность приобрести потребители, предприниматели и государство при данном уровне цен в стране и прочих равных условиях). Составляющими данного макроэкономического показателя являются: спрос населения страны на потребительские товары (потребительский спрос); спрос предприятий на инвестиции (инвестиционный спрос), иностранные покупатели товаров на экспорт (экспортируемый спрос); государственные закупки. В результате увеличения объема закупок для государственных нужд создается дополнительный спрос на общественно-значимую продукцию, что способствует росту ВВП, снижению безработицы и стабилизации экономической ситуации [Немченко, 2017, 162].

Нобелевский лауреат по экономике 1970 года Пол Самуэльсон Общей теории занятости, процента и денег Дж.М.Кейнса дает определение «работа гения». Рекомендую к применению в зависимости от конкретной конъюнктуры определенные бюджетные методы воздействия государства на экономическую систему, разработанные Дж. Кейнсом, Самуэльсон не отрицает важность реализации предложенных М.Фридменом денежно-кредитных приемов. В своем труде «Экономикс» П. Самуэльсон представляет идею «неоклассического синтеза», соединяя достижения неоклассической микроэкономики и кейнсианской макроэкономики. В разработанной теории смешанной экономики ученый пытается разрешить проблему, кому принадлежит главенствующая роль в регулировании системы хозяйствования: государственному аппарату или рыночным механизмам.

Среди ключевых государственных задач Самуэльсон выделяет следующие: достижение стабилизации экономической системы путем применения инструментов макроэкономической политики; повышение экономической эффективности, совершенствование процесса распределения национального дохода нации [Каренов, www].

В период экономического спада деловой активности предлагается увеличивать бюджетные расходы на обеспечение общественных благ, чтобы компенсировать недостаток частного спроса и стимулировать инвестиции путем воздействия на банковские процентные ставки. Государство влияет на инвестиционный процесс путем корректировки налоговых ставок, увеличивая как производственный, так и потребительский спрос, соответственно достигая экономического роста [Карпенко, 2013, 22]. Экономическую сущность функционирования государства Самуэльсон определяет как достижение общего равновесия экономической системы и ее стабильного роста в целях повышения уровня благосостояния граждан.

Кейнс и его последователи разработали концепцию экономической системы, регулируемую одновременно рынком и государством, получившую второе название «кейнсианская смешанная экономика». При этом основное внимание уделяется вопросам изучения возникновения стихийных экономических процессов, их влияния на социальную сферу и всю реальную систему экономики, определения основных государственных задач, а также объемов, форм и направлений государственного влияния на экономику с целью достижения сбалансированности от негативных последствий данных процессов [Адрианов, www]. Ключевым аспектом кейнсианской теории стала дилемма о границах и степени государственного регулирования

экономических отношений, особенно в сфере частного предпринимательства.

На протяжении почти четырех последующих десятилетий кейнсианская концепция занимала доминирующие позиции в экономической науке и экономической политике. Ситуация изменилась в период структурных экономических кризисов 1970-1980-х годов, экономический курс развитых стран выстраивался в соответствии с преобладающими теориями, обосновывающими необходимость ослабления государственной активности в экономике и расширения поля действия рыночных механизмов саморегулирования (теория рациональных ожиданий, монетаризм М.Фридмена, теория предложения) [Холопов, 2016, 164].

В начале XXI века Дж. Стиглиц, нобелевский лауреат 2001 года по экономике для преодоления экономических кризисов и стимулирования совокупного спроса правительствам стран предлагал не ожидать решения экономических проблем извне от международных финансовых институтах, а самостоятельно приступить с учетом накопленного исторического опыта и реальной оценки экономического потенциала к разработке нового политического курса по аналогии с кейнсианской теорией в годы Великой депрессии. Упор ставится на разработку антикоррупционных мер, актуализацию законодательства в отношении комплекса мер по ответственности сторон за неисполнение/ ненадлежащее исполнение договорных обязательств, пересмотр судебной системы в сторону усиления влияния и независимости [Шуленина, 2005, 196].

В работе «Глобализация: тревожные тенденции» 2002 г. Стиглиц приходит к заключению, что на взаимодействие государственных структур и рыночных механизмов влияет экономико-политическое состояние общества, а сами взаимоотношения государства, общества и экономических субъектов являются взаимодополняющими. Стиглиц переосмысливает природу государственной активности, предлагая идею «вторичного изобретения государства». Государство проходит путь перерождения адаптируясь к реалиям современности, сохраняя лучшее, отбрасывая лишнее и добавляя новое в своем функционале. Главным за государством остается также обеспечение общественных потребностей и достижение социально-экономической стабильности. Изменяется форма взаимодействия и применяемые методы, все чаще государственные институты и организации переходят на рыночные стратегии и инструменты управления [Мильнер, 2003, 150].

В качестве «новых функций» государства Стиглиц отмечает государственно-частное партнерство в области исследований и разработок. Правильная структура сотрудничества способна принести более широкие выгоды от капиталовложений и создать среду для устойчивого инновационного развития [Миндели и др., 2013, 27].

В наши дни правительства многих стран проводят монетарную политику, направленную на сглаживание пиков циклических колебаний в экономике, опираясь на труды Дж.М. Кейнса и П.Э. Самуэльсона, в попытке достичь сбалансированного государственного бюджета при равном соотношении государственных расходов и доходов и сократить бюджетный дефицит. Государство сознательно может допустить бюджетный дефицит (превышение государственных расходов объема поступлений в бюджет) в определенных пределах с целью снижения уровня безработицы и инфляции. Для покрытия бюджетного дефицита неизбежно заимствование средств у населения путем выпуска государственных облигаций. Данный метод финансирования бюджетных расходов был описан в трудах Дж. Кейнса и заключался в следующем: для покрытия государственных расходов в замаскированном виде изымается часть национального дохода, принадлежащего населению. По сути, государственные облигации являются формой существования государственного долга [Левин, 2015, 260-261].

Следует отметить, что до начала XX века государства расходовали на общегосударственные цели бюджетные средства в размере от 8 до 15% ВВП. В первые десятилетия нового среднего уровня государственных расходов по группе промышленно развитых стран составлял 13,1% к ВВП [Черемухин, 2010, 17]. В период военных операций объемы бюджетных расходов государства значительно возрастали, затем снова снижались до минимальных значений. В период с 1960 по 2021 годы доля государственных расходов в Соединенных Штатах Америки выросла с 27,0% до 37,0%, в Японии – с 17,5% до 47,3%, в Великобритании – с 32,2% до 44,7%, в Германии – с 32,4% до 51,5%, в Италии – с 30,1% до 55,5%.

Динамика годовых показателей государственных расходов в процентном отношении к ВВП в России отличается от общемировой тенденции: на фоне стабилизации и роста в конце XX века доли государственных расходов к ВВП в промышленно развитых странах, в России показатель сократился с 32,2% до 13,7% в период с 1994 по 2000 [Положихина, 2010, 273]. В последующие годы наметился рост объема государственных расходов. Расходы консолидированного бюджета России в 2020 году составили 39,5% ВВП и по оценке ведущего научного сотрудника Центра развития НИУ ВШЭ Андрея Чернявского, оказались рекордными (в постоянных ценах) за всю историю Российской Федерации [Ткачев, www].

Долгое время справедливость закона Вагнера подтверждалась для разных стран. Однако превышение в конце прошлого столетия отдельными странами отметки объема госрасходов в 50% к ВВП, вызвало серьезные опасения экономистов, выдвинувших гипотезу, что данная отметка является критической для финансовой нагрузки, и необходим поиск иных подходов в совершенствовании системы управления.

Исследователи подметили нехарактерные для закона Вагнера тенденции снижения динамичного развития индустриальных стран и рост экономических и социальных показателей в странах с авторитарными режимами разной степени жесткости. Балацкий Е.В. посредством прикладных исследований закона Вагнера приходит к выводу о способности авторитарного правления стимулировать экономическое развитие страны при условии достижения высокой эффективности государственной деятельности и низкого показателя затратной части на обеспечение функционирования системы центрального управления [Балацкий, 2021, 72].

Дик Дюревалл и Магнус Хенрексон («Тщетные поиски грандиозного объяснения долгосрочных государственных расходов», 2010) опровергают актуальность закона Вагнера применимо к любому историческому временному отрезку. Шведские ученые при изучении государственной активности в родной стране признают действие закона Вагнера с 1860-х до конца 1960-х годов. Одновременно в экономике Великобритании в период 1948-2006 годы выявляют эффект асимметрии, когда рост бюджетных расходов проявляется сильнее в неблагоприятные года и медленнее – в хорошие времена. Однако в случае с Великобританией причину ассиметричного эффекта шведские экономисты видят в быстром росте расходов в хорошие времена и не считают его результатом краткосрочной фискальной политики, когда спады приводят к увеличению государственных расходов как доли ВВП, в то время как экспансия оказывает незначительное влияние [Durevall, 2010, 4-5]. Д. Дюревалл с коллегой выдвигают гипотезу, что действие закона Вагнера нарушается в долгосрочном аспекте [Балацкий, 2010, 87].

При изучении данного вопроса следует отметить работы Роберта Джозефа Барро (1993 г.), Ричарда Арми (1995 г.), Ричарда Рана (1996 г.) и Джеральда Скалли (1998 г.), по заглавным буквам фамилий которых названа кривая BARS (Вагго, Armeу, Rahn, Scully) [28, p. 1], или «кривая Арми-Рана», графически отображающая функцию, связывающую темпы

экономического роста с долей государственных расходов в ВВП (рисунок 1) [Балацкий, 2016, 108].

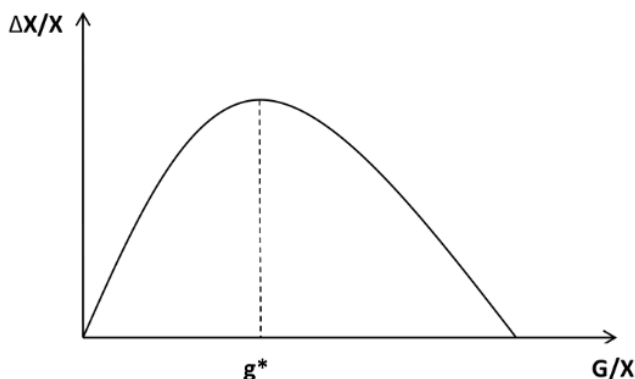

Рисунок 1 - Положение точки Скалли на кривой Арми-Рана

На рисунке размер государства измеряется долей государственных расходов в ВВП: $g=G/X$, где G – величина государственных расходов, X – объем валового внутреннего продукта (ВВП). Темпы экономического роста страны представлены формулой $\lambda=\Delta X/X$, а зависимость от государства (g) – параболической функцией с предельной точкой (g^*).

Данное графическое изображение наглядно демонстрирует переломную точку, преодолев которую рост доли государственных расходов в ВВП приводит к торможению роста ВВП. Выдвигались различные научные теории о размере предельного значения бюджетных расходов. Американец Джеральд Скалли, научный сотрудник Национального центра Анализа политики (NCRA), длительно изучавший влияние бюджетной политики на экономический рост [Максименко, 2015, 129-134], оценил пороговое значение на кривой BARS в размере приблизительно равным 23% к ВВП (расчет произведен в 1994 году для экономики США) [Scully, 2006]. В дальнейшем данному пороговому значению присвоили название «точка Скалли» (на рисунке 1 обозначена символом g^*).

Применимо к реалиям современности цифровой индикатор точки Скалли, по мнению Е.В. Балацкого, явно занижен и находится «за пределами возможностей большинства национальных регуляторов», однако крайне важен для понимания взаимодействия государственных структур и бизнеса. Теория Арми–Рана связку «экономика-государство» рассматривает как систему взаимодействия субъектов, в которой однонаправленное развитие событий недопустимо [Балацкий, 2010, 87].

Многие ученые приходят к выводу, что максимальное значение кривой Арми-Рана варьируется в зависимости от следующих факторов:

- в разных странах существуют различные режимы бюджетной политики, каждый из которых имеет свою оптимальную точку;
- различный подход к учету доли государственных расходов в разрезе ВВП (ряд исследователей к расчету принимают исключительно расходы федерального уровня, другие – к федеральному уровню добавляю региональные и муниципальные расходы, анализируя суммарную величину);
- увеличение расходов государства может привести к бюджетному дефициту и следующему повышению ставки рефинансирования, а также снижению деловой активности (отсюда

- возникает необходимость сдерживания роста государственных расходов);
- структура бюджетных затрат разнообразна, при этом бюджетные ассигнования по разным направлениям приводят к разным показателям эффективности.

По мнению Ю.Н. Перевышина, природа взаимосвязи роста государственных расходов и темпов экономического роста имеет двойственный характер. С одной стороны, рост процентного отношения к ВВП государственных расходов ускоряет экономический рост посредством повышения производительности частного капитала и стимулировании субъектов рынка к накоплению капитала. С другой стороны, увеличение налогового бремени для финансирования роста государственных расходов негативно сказывается на накоплении частного капитала и снижает темпы экономического роста. Перевышин путем эмпирических исследований определяет размер пороговой доли расходов бюджета в размере от 10 до 26% ВВП, утверждая, что данный показатель является оптимальным для достижения наибольших темпов экономического роста. В российской экономике доля расходов консолидированного бюджета превышает найденное пороговое значение [Перевышин, 2016, 57-58].

Сравнивая Россию с развитыми странами с высокими бюджетными расходами, руководитель направления «Фискальная политика» Экономической экспертной группы Суслина А.Л. обращает внимание на совершенно иной уровень фискальной дисциплины, коррупции, прозрачности в данных государствах. По мнению А.Л.Суслиной увеличение государственных расходов при их низкой эффективности не будет результативным – предварительно следует повысить эффективность расходов путем проведения мер, направленных на борьбу с коррупцией, на достижение открытости и прозрачности контрактной системы и только потом можно будет «достаточно безболезненно» увеличивать расходы [Ткачев, www].

В этой связи государственные расходы должны использоваться для максимально возможного и точного удовлетворения потребностей граждан в общественных благах. Структура, объемы и направление государственных расходов должны определяться с точки зрения целеполагания, целесообразности и рентабельности. По мнению Л.И. Якобсона, осуществление государственных расходов должно происходить строго в целях удовлетворения потребностей большинства электората, производящих налоговые отчисления в бюджет, достижения намеченных результатов с наименьшими затратами, исключения расточительности [Якобсон, 1996, 213].

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим прямую зависимость эффективности реализации экономических функций государства от экономического потенциала, среди показателей которого доля реальных государственных расходов в процентах от валового внутреннего продукта (бюджетные отчисления на обеспечение производства общественных благ). Как отмечалось выше, ряд функций был закреплен за государством исторически, в том числе по обеспечению общественных потребностей. Со временем структура воздействия государства на экономические процессы подвергается изменениям, появляются новые функции, как например, государственно-частное партнерство в области исследований и разработок.

Приведенные в статье доводы и научные теории подтверждают кейнсианскую концепцию о невозможности самоисцеления экономического спада [Кислинских, 2016, 10] и необходимости государственного регулирования рыночных процессов в целях достижения социальной и

политической стабильности, повышения эффективности экономической системы, закон Вагнера о возрастающей государственной активности по мере индустриализации общества и необходимости государства выступать, в том числе гарантом существования рыночных отношений.

Библиография

1. Адрианов В.Д. Эволюция основных концепций государственного регулирования экономики (от теории меркантилизма до теории функциональных экономических систем). URL: <https://viperson.ru/articles/vladimir-andrianov-evolyutsiya-osnovnyh-kontseptsiy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki-ot-teorii-merkantilizma-do-teorii-funktsionalnyh-ekonomicheskikh-sistem>
2. Аронсон Дж.Р., Отт Э.Ф. Рост государственного сектора // Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 638-668.
3. Афанасьев М.П. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 47-70.
4. Байнев В.Ф. Государственные расходы и закон Вагнера // Финансы, учет, аудит. 2009. № 12. С. 30-33.
5. Балацкий Е.В. Власть, рынок и сложность социальной системы: теоретическая модель финансово-управленческого механизма // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (1). С. 70-83.
6. Балацкий Е.В. Закон Вагнера, кривая Арми-Рана и парадокс богатства // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 80-97.
7. Балацкий Е.В. Кривая Арми-Рана // Энциклопедия теоретических основ налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 108-111.
8. Государственные расходы к ВВП – список стран. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-spending-to-gdp>
9. Каренов Р.С. Классики менеджмента и экономики в прошлом и настоящем (Эрхард, Мюрдаль, Самуэльсон). URL: <https://articlekz.com/article/28305>
10. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект // Государственное управление. 2013. № 37. С. 15-31.
11. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2022. 960 с.
12. Кислинских Ю.В. Государственное регулирование экономики. Комсомольск-на-Амуре, 2016. 120 с.
13. Левин В.С. Государственные облигации Российской Федерации как источник покрытия дефицита бюджета: история и современность // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (53). С. 260-263.
14. Лушников А.М. Генезис германской модели социального страхования: история и современность // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17. № 3. С. 328-345.
15. Максименко С.Е. Взаимосвязь динамики расходов общественного сектора и темпов роста российской экономики // Государственная политика и управление в России: взгляд молодых ученых. 2015. № 3(48). С. 129-134.
16. Масгрейв Р.А. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
17. Мильнер Б.З. Итоги и уроки (о книге Дж. Стиглица «Глобализация: тревожные тенденции») // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 147-154.
18. Миндели Л.Э. и др. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы. М., 2013. 299 с.
19. Немченко Л.И. Инструментарий оценки эффективности и векторы развития системы закупок в сфере государственных и муниципальных финансов: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2017. 162 с.
20. Перевышин Ю.Н. Влияние доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте на темпы экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4 (451). С. 57-71.
21. Положихина М.А. Экономические функции государства: отечественные теории и практика // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования. М., 2010. С. 267-280.
22. Сухарев О.С. Закон Вагнера и модели развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 21 (228). С. 1-10.
23. Ткачев И. Госрасходы России в 2020 году стали рекордными за постсоветскую историю. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2021/60588a5c9a79476b862106ab>
24. Холопов А.В. «Общая теория» Дж.М.Кейнса: взгляд 80 лет спустя // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3 (48). С. 164-171.
25. Черемухин С.А. Развитие экономических отношений в системе государственных закупок как условие модернизации экономики России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2010. 25 с.

26. Шульгина Н.В. Интересное исследование по глобализации (Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.) // *Философия и общество*. 2005. № 4 (41). С. 194-197.
27. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов. М.: Аспект Пресс, 1996. 319 с.
28. Asimakopulos S. The impact of government size on economic growth: a threshold analysis // *Granger Centre Discussion Paper*. 2015. № 15/02. P. 1-8.
29. Durevall D. The Futile Quest for a Grand Explanation of Long-Run Government Expenditure // *IFN Working Paper*. 2010. № 818. 44 p.
30. Musgrave R.A. *Classics in the Theory of Public Finance*. New York, 1967. 132 p.
31. Scully G.W. *Taxes and Economic Growth*. NCPA Policy Report № 292, November 2006. URL: <https://www.ncpathinktank.org/pdfs/st292.pdf>

Development of scientific views on the issue of growing government activity in the economy

Natal'ya V. Kidlova

Postgraduate,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kidlova@yandex.ru

Abstract

The dilemma of the interaction between the government and the economy is devoted to the works of many classics of economic theory and authors of our time, especially in determining the degree of government participation in regulating market processes, as well as the relationship between the growth of government activity and economic growth rates. The course of research is influenced by the special status of the government, acting on the one hand as a guarantor of the functioning of the economy, on the other hand – a large customer of goods, works, services to meet public needs. In this aspect, public spending should be used to meet the needs of citizens for public goods as accurately as possible. The structure, volume and direction of public spending should be determined from the point of goal-setting, appropriateness and profitability. The arguments and scientific theories presented in the article confirm the Keynesian concept of the impossibility of self-healing of the economic recession and the need for state regulation of market processes in order to achieve social and political stability, increase the efficiency of the economic system, Wagner's law on increasing state activity as society industrializes and the need for the state to act, in including the guarantor of the existence of market relations.

For citation

Kidlova N.V. (2023) Razvitie nauchnykh vzglyadov po voprosu vozrastayushchei gosudarstvennoi aktivnosti v ekonomike [Development of scientific views on the issue of growing government activity in the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (3A), pp. 47-58. DOI: 10.34670/AR.2023.18.38.004

Keywords

Public goods, aggregate demand, government expenditure (also public expenditure), gross domestic product, market economy.

References

1. Adrianov V.D. Evolyutsiya osnovnykh kontseptsii gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki (ot teorii merkantilizma do teorii funktsional'nykh ekonomicheskikh sistem) [The evolution of the main concepts of state regulation of the economy (from the theory of mercantilism to the theory of functional economic systems)]. Available at: <https://viperson.ru/articles/vladimir-andrianov-evolyutsiya-osnovnyh-kontseptsiy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki-ot-teorii-merkantilizma-do-teorii-funktsionalnyh-ekonomicheskikh-sistem> [Accessed 03/03/2023]
2. Afanas'ev M.P. (2009) Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy formulirovki zakona A. Vagnera. Podkhody k ego testirovaniyu [Methodological and theoretical foundations for the formulation of A. Wagner's law. Approaches to its testing]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 3, pp. 47-70.
3. Aronson J.R., Ott E.F. (2002) Rost gosudarstvennogo sektora [The growth of the public sector]. In: *Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa XX stoletiya* [Panorama of economic thought of the late XX century]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ. Vol. 1.
4. Asimakopoulos S. (2015) The impact of government size on economic growth: a threshold analysis. *Granger Centre Discussion Paper*, 15/02, pp. 1-8.
5. Bainev V.F. (2009) Gosudarstvennye raskhody i zakon Vagnera [Government spending and Wagner's law]. *Finansy, uchety, audit* [Finance, accounting, audit], 12, pp. 30-33.
6. Balatskii E.V. (2016) Krivaya Armi-Rana [Armey-Rahn Curve]. In: *Entsiklopediya teoreticheskikh osnov nalogooblozheniya* [Encyclopedia of the theoretical foundations of taxation]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
7. Balatskii E.V. (2021) Vlast', rynek i slozhnost' sotsial'noi sistemy: teoreticheskaya model' finansovo-upravlencheskogo mekhanizma [Power, the market and the complexity of the social system: a theoretical model of the financial and managerial mechanism]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 25 (1), pp. 70-83.
8. Balatskii E.V. (2010) Zakon Vagnera, krivaya Armi-Rana i paradoks bogatstva [Wagner's law, the Armey-Rahn curve and the paradox of wealth]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics.], 9, pp. 80-97.
9. Cheremukhin S.A. (2010) Razvitie ekonomicheskikh otnoshenii v sisteme gosudarstvennykh zakupok kak uslovie modernizatsii ekonomiki Rossii. *Doct. Dis.* [The development of economic relations in the public procurement system as a condition for the modernization of the Russian economy. *Doct. Dis.*]. Tambov.
10. Durevall D. (2010) The Futile Quest for a Grand Explanation of Long-Run Government Expenditure. *IFN Working Paper*, 818, pp. 44.
11. Gosudarstvennye raskhody k VVP – spisok stran [Government spending to GDP – list of countries]. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-spending-to-gdp> [Accessed 03/03/2023]
12. Karenov R.S. *Klassiki menedzhmenta i ekonomiki v proshlom i nastoyashchem* (Erhard, Myrdal', Samuel'son) [Classics of management and economics in the past and present (Erhard, Myrdal, Samuelson)]. Available at: <https://articlekz.com/article/28305> [Accessed 03/03/2023]
13. Karpenko G.G. (2013) Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: evolyutsionnyi aspekt [State regulation of the economy: evolutionary aspect]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public administration], 37, pp. 15-31.
14. Keynes J. (2022) *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General theory of employment, interest and money]. Mosciw: Eksmo Publ.
15. Kholopov A.V. (2016) «Obshchaya teoriya» Dzh.M. Keinsa: vzglyad 80 let spustya [“General Theory” by J.M. Keynes: a view 80 years later]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 3 (48), pp. 164-171.
16. Kislinskikh Yu.V. (2016) Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki [State regulation of the economy]. *Komsomolsk-on-Amur*.
17. Levin V.S. (2015) Gosudarstvennye obligatsii Rossiiskoi Federatsii kak istochnik pokrytiya defitsita byudzheta: istoriya i sovremennost' [Government bonds of the Russian Federation as a source of covering the budget deficit: history and modernity]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University], 3 (53), pp. 260-263.
18. Lushnikov A.M. (2020) Genezis germanskoi modeli sotsial'nogo strakhovaniya: istoriya i sovremennost' [Genesis of the German model of social insurance: history and modernity]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian Legal Review], 17, 3, pp. 328-345.
19. Maksimenko S.E. (2015) Vzaimosvyaz' dinamiki raskhodov obshchestvennogo sektora i tempov rosta rossiiskoi ekonomiki [The relationship between the dynamics of public sector expenditures and the growth rate of the Russian economy]. *Gosudarstvennaya politika i upravlenie v Rossii: vzglyad molodykh uchenykh* [State policy and management in Russia: a view of young scientists], 3 (48), pp. 129-134.
20. Mil'ner B.Z. (2003) Itogi i uroki (o knige Dzh. Stiglitsa «Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii») [Results and lessons (about the book by J. Stiglitz “Globalization: alarming trends”). *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 9, pp. 147-154.
21. Mindeli L.E. et al. (2013) *Finansirovanie issledovaniy i razrabotok v Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Financing research and development in Russia: state, problems, prospects]. Moscow.

22. Musgrave R.A. (1967) *Classics in the Theory of Public Finance*. New York.
23. Musgrave R.A. (2009) *Gosudarstvennye finansy: teoriya i praktika* [Public Finance: Theory and Practice]. Moscow: Biznes Atlas Publ.
24. Nemchenko L.I. (2017) *Instrumentarii otsenki effektivnosti i vektory razvitiya sistemy zakupok v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh finansov*. Doct. Dis. [Tools for assessing the effectiveness and vectors of development of the procurement system in the field of state and municipal finance. Doct. Dis.]. Krasnodar.
25. Perevyshin Yu.N. (2016) *Vliyanie doli gosudarstvennykh raskhodov v valovom vnutrennem produkte na tempy ekonomicheskogo rosta* [Influence of the share of public spending in gross domestic product on economic growth]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 4 (451), pp. 57-71.
26. Polozhikhina M.A. (2010) *Ekonomicheskie funktsii gosudarstva: otechestvennye teorii i praktika* [Economic functions of the state: domestic theories and practice]. In: *Sovremennoe gosudarstvo: Politiko-pravovye i ekonomicheskie issledovaniya* [Modern state: Political, legal and economic research]. Moscow.
27. Scully G.W. *Taxes and Economic Growth*. NCPA Policy Report № 292, November 2006. Available at: <https://www.ncpathinktank.org/pdfs/st292.pdf> [Accessed 03/03/2023]
28. Shulenina N.V. (2005) *Interesnoe issledovanie po globalizatsii (Stiglits Dzh. Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii. M., 2003.)* [An interesting study on globalization (Stiglitz J. Globalization: alarming trends. M., 2003)]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 4 (41), pp. 194-197.
29. Sukharev O.S. (2011) *Zakon Vagnera i modeli razvitiya ekonomiki* [Wagner's Law and Models of Economic Development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 21 (228), pp. 1-10.
30. Tkachev I. *Gosraskhody Rossii v 2020 godu stali rekordnymi za postsovetskuyu istoriyu* [Government spending in Russia in 2020 became a record for post-Soviet history]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2021/60588a5c9a79476b862106ab> [Accessed 03/03/2023]
31. Yakobson L.I. (1996) *Ekonomika obshchestvennogo sektora: Osnovy teorii gosudarstvennykh finansov* [Economics of the public sector: Fundamentals of the theory of public finance]. Moscow: Aspekt Press Publ